

АЛЕШКОВА И.А.¹ ПРИНЦИПЫ БИОБЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ²

Аннотация. Рассматриваются основные принципы биобезопасности и направления научных исследований в области обеспечения биологической безопасности в контексте прав человека. Анализируются точки зрения ученых на правовые вопросы, возникающие в связи с применением новых биотехнологий и их влияние на развитие концепции прав человека.

Представленные научные исследования подтверждают многогранность сфер правового регулирования и междисциплинарный характер правового комплекса – обеспечение биологической безопасности. Подчеркивается, что в условиях интенсивного развития биотехнологий идет постепенное изменение парадигмы прав человека.

Ключевые слова: биоправо; биологическая безопасность; права человека; принципы права; охрана здоровья граждан; социальная ответственность.

ALESHKOVA I.A. Principles of biosafety and human rights: current research directions

¹ *Алешкова Ирина Александровна*, ведущий научный сотрудник отдела правопедания ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Юридического института РУДН.

² Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда <https://rscf.ru/project/23-28-000113/> (Тема: «Право на биологическую безопасность в Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования и судебной защиты», № 23-28- 00113)

Annotation. The basic principles of biosafety and directions of scientific research in the field of ensuring biological safety in the context of human rights are considered. The points of view of scientists on legal issues arising in connection with the use of new biotechnologies and their impact on the development of the concept of human rights are analyzed.

The presented scientific research confirms the versatility of the areas of legal regulation and the interdisciplinary nature of the legal complex – ensuring biological safety. It is emphasized that in the context of intensive development of biotechnologies, there is a gradual change in the human rights paradigm.

Keywords: biolaw; biological safety; human rights; principles of law, protecting the health of citizens; Social responsibility.

Для цитирования: Алешкова И.А. Принципы биобезопасности и права человека: современные направления научных исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 69–83. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.06

Введение

В современный период обеспечение биологической безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики. Многие государства совершенствуют организационно-правовые меры, направленные на защиту населения и окружающей среды от биологического вреда и разнообразных опасных биологических факторов.

Одной из таких мер является создание комплексного правового регулирования биоправа в целях:

- формирования обеспечения биологической безопасности различных сфер жизнедеятельности человека;
- определения стратегии управления биологическими рисками в области обеспечения безопасности пищевых продуктов, общественного здравоохранения, лекарственных средств, продовольственных товаров;
- охраны животных и растений, включая связанные с ними экологические риски, сохранения биоразнообразия;

– создания юридически значимых стандартов поведения, необходимых для защиты экологии человека, в том числе в случае возникновения и распространения болезней и инфекций, а также при использовании генетически модифицированных организмов или микроорганизмов и др.

Вместе с тем активное развитие биотехнологий и постоянно расширяющийся перечень опасных биологических факторов актуализируют внимание ученых на изучении различных и дискуссионных тем биобезопасности человека на основе комплексного междисциплинарного подхода. К числу таких научных исследований можно отнести следующие: новые решения по согласованию публичных интересов с личными правами человека¹; вопросы о праве собственности с учетом изменений, происходящих в естественных науках (включая молекулярную биологию, иммунологию и нейронауки) и сопутствующих им методах (включая репродуктивные технологии и редактирование генов)²; изменения требований к товарам и продукции, ее маркировке, правилам их перемещения³; охрану биоданных; развитие биобанкинга⁴ и другие дискуссионные вопросы, на которых остановимся ниже.

Международные стандарты и права человека: их взаимосвязь в области обеспечения биологической безопасности. Международное сотрудничество, государственные гарантии и права человека занимают центральное место в научных исследованиях, направленных на совершенствование политики обеспечения биологической безопасности, общественного здравоохране-

¹ См.: Moyn S. Basic Needs and Human Rights. Not Enough: Human Rights in an Unequal World. – 2018. – P. 119–145. – URL: <https://doi.org/10.2307/j.ctv24trcgs.9> (дата обращения 02.02.2024).

² См.: Wichelen S., Leeuw M. Biolegality: How Biology and Law Redefine Sociality // Annual Review of Anthropology. – 2022. – Vol. 51 (1). – P. 383–399.

³ См.: Осауленко Л.Н. Обеспечение безопасности пищевой продукции и защиты прав потребителей в праве Евразийского Экономического Союза // Анализ риска здоровью. – 2018. – № 4. – С. 24–30.

⁴ См.: Ethical, Legal, and Social Implications in Research Biobanking: A Checklist for Navigating Complexity / O. Tzortzatou-Nanopoulou, K. Akyüz, M. Gouisauf, L. Kozera, S. Mežinska, M.Th. Mayrhofer, S. Slokenberga, J. Reichel, T. Croxton, A. Ziaka, M. Makri // Developing World Bioethics. – 2023. – Vol. 1 (12). – URL: <https://doi.org/10.1111/dewb.12411> (дата обращения 02.02.2024).

ния, государственного управления деятельностью по обеспечению биобезопасности, и рассматриваются как средства защиты жизни и здоровья человека, недопущения дискриминации и социального неравенства¹.

Вместе с тем постоянно расширяющийся перечень антропогенных и естественных (природных) биологических рисков, которые могут причинить вред, создать непредсказуемое влияние на физическую и социальную жизнь человека и оказать негативное воздействие на окружающую среду, вызывает потребность в поиске решений по различным направлениям обеспечения биобезопасности.

В научной литературе учеными отмечается ряд сформировавшихся в современный период дискуссионных вопросов в области обеспечения биобезопасности и прав человека. Так, заслуживающей обсуждения темой в период COVID-19 и после его окончания является профилактика инфекционных заболеваний и вакцинация, защита прав человека в процессе вакцинации, его право на свободу передвижения. Ученые обращают внимание на важность достижения баланса как между личными и коллективными правами, так и между исключительными правами изобретателей и общественным интересом в контексте необходимого распространения и доступности вакцин². Другой обсуждаемой научной проблемой является несформированность международно-правовых механизмов, способных обеспечить полноценный контроль над отдельными этапами обращения технологий двойного назначения³. Все чаще поднимается вопрос о необходимости совершенствования стандартов и методов профилактики профессиональных заражений (при работе с патогенами в научных исследо-

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А. Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер. Юриспруденция. – 2023. – № 2. – С. 7–19.

² См.: Моргунова Е.А., Шахназаров Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. – Москва, 2023. – 152 с.

³ См.: Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Особенности регулирования обращения биотехнологий двойного назначения по международному и национальному праву // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки = RUDN Journal of Law. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 541–563.

ваниях, на производстве биопрепаратов и др.) и угроз нозокомальных заражений¹.

Все отмеченные выше вопросы затрагивают не только сферу здравоохранения, которая имеет сложные взаимосвязи в условиях глобализации, но и условия жизни человека в обществе, стране, его защиту от различного рода угроз. По мнению канадского социолога Яньцю Рэйчел Чжоу, при столкновении с общей угрозой будущему человечеству необходимо преодолевать различные экономические, социальные и политические барьеры².

О.А. Ястребов подчеркивает, что «государство как носитель публичного интереса обязано защитить не только права отдельного индивида от посягательств на них, но и общество в целом от тех масштабных угроз, которые могут повлечь массовые инфекционные заболевания, соответственно публичная юридическая обязанность пройти вакцинацию направлена на публичное благо (общее благо), обеспечивающее охрану здоровья как отдельных граждан, так населения в целом»³.

Важную функцию в балансировании законных интересов и формировании универсальных стандартов правового регулирования осуществляют *принципы обеспечения биологической безопасности*. Их развитие происходит с учетом влияния биологически опасных факторов на человека (население), окружающую среду и будущие поколения. Наиболее часто называемыми в научных исследованиях принципами в области биобезопасности и прав человека являются принципы: автономии человека, уважения достоинства человека, приоритета публичных интересов.

Ученый-исследователь из Афинского университета и сотрудник Национальной комиссии по биоэтике Греции – Такис Видалис

¹ См.: Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее / Ю.В. Лобзин, Е.П. Лукин, П.Е. Лукин, А.Н. Усков // Медицина экстремальных ситуаций. – 2018. – № 20 (1). – С. 8–21.

² См.: Zhou Y.R. Vaccine nationalism: contested relationships between COVID-19 and globalization // Globalizations. – 2022. – Vol. 19. – N 3. – P. 450–465. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14747731.2021.1963202> (дата обращения 02.02.2024).

³ Ястребов О.А. Обязательная вакцинация: социальное благо или нарушение индивидуальных прав // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки = RUDN. Journal of Law. – 2022. – Т. 26, N 1. – С. 210–235.

обращает внимание на то, что под «биологической автономией» следует понимать способность любого человека контролировать все функции и данные своего организма как простой биологической сущности. При этом Т. Видалис подчеркивает, что аспект личной автономии «биологической автономии» является очень важным в биоправе, ибо любое вмешательство других в биологическую конституцию человека в конечном итоге влияет на эту уникальное измерение свободы¹.

Несмотря на то что принцип уважения человеческого достоинства используется в конституциях отдельных стран и международных документах расплывчато и многозначно, он сохраняет свою непосредственную действенность при обеспечении биологической безопасности человека. Происходящие попытки корректирования правового регулирования комплекса биобезопасности, благодаря принципу уважения достоинства человека, создают пределы всех форм вмешательства в его биологическую автономию.

Обеспечение баланса между защитой общего блага – здоровья населения и законными интересами человека, его автономией – достигается посредством общей цели – достижения благополучия человека². С.А. Кравец справедливо отмечает, что именно благополучие человека является биоэтическим вектором и ориентиром для конвергенции международного и внутригосударственного права, а также сохранения достоинства человека и культурного разнообразия³.

Ученые из австралийского Университета Дикина Ребекка МакВиртер и Мартин Кларк, анализируя вызвавшее резонанс су-

¹ См.: Vidalis T. The Emergence of Biolaw: the European Experience and the Evolutionary Approach. – 2022. – 319 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-02359-0> (дата обращения 02.02.2024).

² См.: Meier B.M., Evans D.P., Phelan A. Rights-Based Approaches to Preventing, Detecting, and Responding to Infectious Disease / Eccleston-Turner M., Brassington I. (eds.) ; Infectious Diseases in the New Millennium // International Library of Ethics, Law, and the New Medicine. – 2020. – P. 217–253. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7226904/> (дата обращения 02.02.2024).

³ См.: Кравец И.А. Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биюриспруденции: перспективы конституционализации биобезопасности и достижения биоэтического благополучия // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 7–17.

дебное решение Европейского суда по правам человека по делу «Вавржичка против Чехии» и отмечая указанные в решении содержательные взаимосвязи между правом на уважение частной жизни и правом на здоровье, подчеркивают важность разрешения проблемы на основе согласованности защиты индивидуального и общественного здоровья¹.

Гармонизации публичных, государственных, общественных и частных интересов невозможно достигнуть без единого понимания одной из системообразующих категорий теории конституционного права – «общего блага»².

На наш взгляд, особенность функциональной направленности принципов биобезопасности состоит в том, что они способствуют согласованию правового регулирования в различных нормативных правовых актах, подчеркивают важность автономии биологической сущности человека с его социальной составляющей.

Большой научный интерес вызывает и перспектива расширения системы прав человека. В доктрине отмечаются три тенденции ее преобразования с учетом развития биотехнологий: выделение нового поколения прав (репродуктивных, соматических, нейроправ и др.); создание новых субъективных прав специальных субъектов (детей, женщин, доноров и др.); выделение новых объектов правовой защиты (биоданные, биоресурсы организма человека, интересы будущих поколений, человеческий вид и др.)³.

Эти тенденции вызывают размышления о будущем развитии системы прав человека. Представляется, что в перспективе будут

¹ См.: McWhirter R., Clark M. Expertise, Public Health and the European Convention on Human Rights: Vavříčka vs Czech Republic // *Modern Law Review*. – 2023. – Vol. 86. – P. 1035–1048. – URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2230.12800> (дата обращения 11.02.2024).

² См.: Лихтер П.Л. Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // *Lex russica*. – 2019. – № 4. – С. 78–84.

³ См.: Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // *Вестник Пермского ун-та. Юридические науки*. – 2023. – № 4. – С. 568–589; Tripkovic B., Zysset A. Uncovering the Nature of ECHR Rights: An Analytical and Methodological Framework // *Human Rights Law Review*. – 2024. – Vol. 24. – P. 1–22. – URL: <https://doi.org/10.1093/hrlr/ngad034> (дата обращения 11.02.2024).

формироваться новые права и обязанности человека, расширяться содержательные взаимосвязи универсальных прав человека, а также формироваться концепция и система принципов биоправа, опирающиеся на приоритет общего блага.

Предложение о новых правах человека вызвано потребностью сохранения его биологической целостности¹. Биологическая целостность человека является ключевой в условиях использования биотехнологий. Она, по мнению С. Сяньцзиня, включает в свое содержание «биологическую целостность личности», «биологическую целостность вида», «биологическую целостность индивидуальности»².

Американский правозащитник Пол Матука, раскрывая особенности права на биологическую целостность, отмечает, что оно не закреплено в нормативных правовых актах, но применительно к американской правовой системе выводится из 14-й поправки Конституции США, гарантирующей жизнь, свободу и собственность, а также равную защиту законом. П. Матука подчеркивает, что биологическая целостность – это состояние, при котором окружающая среда способна продолжать поддерживать человеческую жизнь, она необходима для осуществления прав человека, ибо невозможно осуществлять права, если экосистема и окружающая среда не могут поддерживать жизнь человека. В своих рассуждениях автор подчеркивает, что право на биологическую целостность, во-первых, направлено на создание и поддержание условий, при которых человек и природа могут существовать в продуктивной гармонии; во-вторых, определяет связи между различными частями экосистемы; в-третьих, признается гарантией качества услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека; в-четвертых, взаимосвязано с универсальными правами человека. П. Матука характеризует право на биологическую целостность как

¹ См.: Fischman R.L. The Meanings of Biological Integrity, Diversity, and Environmental Health // Natural Resources Journal. – 2004. – Vol. 44. – P. 989. – URL: <https://digitalrepository.unm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1347&context=nrj> дата обращения 15.01.2024).

² См.: Сяньцин С. Этический анализ генетически модифицированных технологий (с точки зрения биологической целостности) // Китайские социальные науки. – 2016. – Вып. 6. – С. 68. – URL: http://sscp.cssn.cn/zgshkx/zgshkx201606/201606/t20160621_3078829.html (дата обращения 11.01.2024).

негативное право, запрещающее органам публичной власти предпринимать действия, нарушающие это право, если только действие не носит узкоспециализированный характер и не служит насущному государственному интересу. В своем исследовании ученый отмечает важность права на биологическую целостность для сохранения личной автономии, достоинства личности, равноправия. Обосновывая свою позицию тем, что, когда люди лишены возможности реализовывать свои биологические потребности, например право на чистую воду (приводя в качестве примера случай, когда токсины зараженных водорослей в питьевой воде привели к двум вспышкам заболевания людей), то биологическая сущность человека находится под угрозой. Целостность, по мнению автора, подразумевает широкий диапазон состояний действия, которые могут прямо или косвенно повлиять на экологию человека. В исследовании также отмечается, что право на биологическую целостность взаимосвязано с правом на биологическую неприкосновенность, с правом на благоприятную окружающую среду, а также с правом производить потомство и иметь семью. Тем самым подчеркивается, что право на биологическую целостность является основополагающим для экологии человека. Если людей окружает экосистема, не способная поддерживать их существование и право на биологическую безопасность, все остальные права не имеют значения¹.

Поддерживая позицию ученых о том, что именно права человека могут сыграть важную роль в обеспечении биологической безопасности в условиях стремительного развития биотехнологий, отметим позицию Эндрю Фэгана, специалиста в области прав человека Университета Эссекса, который обращает внимание на то, что наряду с универсальным принципом равенства следует применять принцип достаточности при использовании биотехнологий².

¹ См.: Matouka P. The Fundamental Right to Biological Integrity // *Wayne Law Review*. – 2022. – Vol. 67. – P. 59, 61, 80. – URL: <https://waynelawreview.org/wp-content/uploads/2022/03/67.1-Wayne-L.-Rev-57.pdf> (дата обращения 11.02.2024).

² Fagan A. Not Enough: Human Rights in an Unequal World // *International Dialogue*. – 2018. – Vol. 8. – P. 108–117. – URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1158&context=id-journal> (дата обращения 14.03.2024).

Есть веские основания полагать, что конвергенция принципов международного и конституционного права может стать одной из основных движущих сил, если не главной причиной развития новых прав человека.

Принципы государственного управления в области обеспечения биологической безопасности и права на охрану здоровья. Существенное внимание в научных исследованиях учеными уделяется стратегиям государственного управления в области обеспечения биологической безопасности. Специалисты стремятся найти оптимальный вариант организационно-правовых инструментов, способствующих минимизации неравенства и содействующих человеческому развитию. Особенно отмечается важность совершенствования принципов управления¹.

Ученые обращают внимание на то, что ставший универсальным в области биологического контроля и надзора *принцип предосторожности*, закрепленный в различных международных договорах и сильно укоренившийся в европейском праве, требует переосмысления применительно к некоторым областям биотехнологий. Одни исследователи полагают, что этот принцип в области биотехнологий подавляет инновации, необходимые для обеспечения реализации права на здоровье (в частности, разработки новых лекарственных препаратов, инновационных методик лечения и др.)². Другие отмечают, что именно благодаря его действию обязанности государства в области общественного здравоохранения реализуются более эффективно. Так, шведский философ Свен Уве Хансон подчеркивает, что именно принцип предосторожности, предполагающий, что принимаемые решения должны быть основаны на научных знаниях, обеспечивает качественное государственное управление. В частности, когда научные данные не позволяют провести полную оценку риска, этот принцип, например, используется для прекращения распространения или снятия с рынка про-

¹ См.: Pereira Jr. Sousa Principles for Governance: Strategies for Reducing Inequality and Promoting Human Development. – Springer International Publishing, 2023. – 249 p.

² См.: Schreiber K. Recht und Ethik der Risikoregulierung in der Grünen Gentechnik: Das Vorsorgeprinzip in der Rechtssache Confédération Paysanne. – Springer Wiesbaden, 2023. – 420 p.

дукции, которая признана опасной. Принцип предосторожности в основном применяется только в случае потенциального риска. На его основе развивается подход к управлению биологическими рисками¹.

Отмечая сущностную (обеспечение надежного уровня защиты биоразнообразия, природных ресурсов и экологии человека) и функциональную (превентивный характер при принятии решений в случае непредсказуемого риска жизни и здоровью человека) направленности принципа предосторожности, специалисты подчеркивают его востребованность в области экологического права, в том числе управления природными ресурсами. Вместе с тем не отрицается значимость этого принципа при осуществлении государственной потребительской политики в целях формирования законодательства, регулирующего производство и оборот лекарственных препаратов, биологически активных добавок, продуктов питания, а также оборот и выращивание животных и растений.

Государственное управление в области обеспечения биобезопасности основывается также на *принципе взаимосвязи различных видов безопасности* (национальной, экологической, биологической, продовольственной, продуктовой, энергетической, климатической и др.) и *принципе согласованности мер и действий органов публичной власти при реагировании на чрезвычайные ситуации*, в том числе возникающие в области биологической безопасности².

Во многих научных исследованиях подчеркивается важность *принципов повышения осведомленности населения в вопросах обеспечения биологической безопасности и соразмерности ограничений прав человека и недискриминации в условиях введения в действие особых правовых режимов, согласованности прав и обязанностей и др.*

¹ См.: Hansson S.O. How Extreme Is the Precautionary Principle? // *Nanoethics*. – 2020. – Vol. 14 (3). – P. 245–253.

² См.: Арчаков В.Ю., Савков П.И. Зарубежный опыт обеспечения биологической безопасности в контексте современных вызовов и угроз // *Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : материалы междунар. науч. конф.*, Минск, 17 дек. 2021 г. / Белорусский гос. ун-т ; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 20–25.

Указанные принципы выступают предпосылкой для формирования доверия общества к принимаемым со стороны государства решениям, ограничительным мерам, ибо повышение осведомленности населения, усиление биологического контроля в сфере охраны здоровья человека являются наиболее значимыми в области обеспечения биологической безопасности.

Подводя итог, следует отметить, что государственное управление в области развития и применения биотехнологий формируется на основе определенных принципов. Исходя из их функционального предназначения, можно выделить *универсальные* (они устанавливают требования для неограниченного числа лиц) и *релевантные* (принципы-долженствования, способствующие реализации экологического, санитарно-эпидемиологического контроля (надзора), контроля за трансграничным перемещением генно-инженерно-модифицированных организмов и за безопасностью продукции).

Биоресурсы человека, право собственности и патентное право. Вопрос о том, являются ли здоровье, тело, органы, ткани, генетические элементы и другие компоненты человека его собственностью, не утрачивает своей актуальности и обусловлен зависимостью темпов развития биотехнологий с экономическими факторами.

В связи с этим особого внимания заслуживает обоснованные профессором А.А. Моховым концепция взаимосвязи биотехнологий, биобезопасности, биоэкономики¹ и тема запрета коммерциализации ряда биологических материалов (ресурсов) человека. С одной стороны, запрет на коммерциализацию биологических материалов человека обеспечивает противодействие развитию коммерциализации тела человека. С другой стороны, обращение ряда биологических ресурсов на основе договорных отношений имеет значение для развития медицины, репродуктивных технологий, биоинженерии и др.

В научной литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости корректировки *принципа запрета на коммерциализацию ряда биологических ресурсов человека*. Например, польские ученые, изучая тему рынка биологического материала человека

¹ См.: Мохов А.А. Концепция трех «БИО» (биотехнология, биобезопасность, биоэкономика) и ее правовое обеспечение // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 9–15.

(БМЧ), проанализировали сложившееся правовое регулирование в странах общего и континентального права, а также многочисленные судебные решения, затрагивающие вопросы по патентованию определенных продуктов, полученных из БМЧ, их коммерческого маркетинга и оплаты за донорство. Этот анализ позволил выявить ряд проблем, в том числе цель введения запрета на коммерческий оборот биологических материалов человека. По их мнению, она состояла в том, чтобы обеспечить непосредственную физическую защищенность донора. Любые риски, потенциальные угрозы и этическая ответственность исключали возможность коммерческого оборота различных биоресурсов человека.

Некоторые разновидности биологических ресурсов человека все же признаются собственностью. Так, мумифицированное тело человека, ставшего музейным экспонатом (египетские мумии), является собственностью музеев; кража капсул с кровью признается как преступление против собственности. В современный период оплодотворенные яйцеклетки выступают предметом собственности. Также допускается коммерческое обращение лекарственных средств передовой терапии, основанных на генах, тканях или клетках. Запрет на коммерциализацию не распространяется на их реализацию, если они были обработаны. Ученые полагают возможным допустить научные исследования крови, плазмы и стволовых клеток из периферической крови, а также мокроты и других выделений. Это, однако, не касается органов, нерегенерирующих тканей (например, фрагментов органов, почек), гамет, тканей гонад, эмбрионов и эмбриональных тканей. Вопрос оплаты получения клеток, тканей и органов после смерти требует обсуждения, как и вопрос развития механизма контроля за исследованиями¹.

Из принципа альтруистического донорства органов трансплантации и крови для клинических целей (переливание) возникла концепция «альтруистического дарения», основанная на принципах прямой помощи больных, межличностной солидарности и гражданской ответственности. Во взаимосвязи с принципом запрета

¹ См.: Pawlikowska J., Pawlikowski J., Krekora-Zajac D. Biobanking of Human Biological Material and the Principle of Noncommercialisation of the Human Body and its Parts // *Bioethics*. – 2023. – Vol. 37. – P. 154–164. – URL: <https://doi.org/10.1111/bioe.13127> (дата обращения 11.02.2024)

на коммерциализацию ряда биологических ресурсов человека реализация принципа альтруистического донорства стала устойчивой практикой. Многие государства не поддерживают финансовое вознаграждение за донорство тканей, исключая любую компенсацию. Запрет на вознаграждение донора / участника исследования обусловлен двумя аспектами. Во-первых, это забота о качестве информированного согласия, которое они дают, во-вторых – это риск нарушения принципа непричинения вреда:

Также вызывает интерес у исследователей вопрос о лицензировании и патентовании биотехнологий¹. Например, Алессандро Штази из Университета Махидол (Таиланд) и Исабель Перейра Родригес из Университета Эворы (Португалия) рассматривают правовые вопросы, возникающие в связи с развитием и применением биотехнологий, включая права интеллектуальной собственности на биотехнологии, используемые при производстве продуктов питания и при осуществлении редактирования генов. Анализ этих вопросов показал, что развитие технологий редактирования генов CRISPR сопровождалось не только революционными научными открытиями и этическими дебатами, но и юридическими спорами по владению патентами и лицензионным соглашениям. В качестве примера приводится патентный спор по поводу «Технология CRISPR», начавшийся еще в 2012 г. Разрешение этого спора позволяет утверждать, что патентные претензии в области биотехнологий – одни из самых сложных, так как существует еще много нерешенных юридических проблем².

Заключение

Изучение научной литературы по вопросу биобезопасности и прав человека показывает, что со стороны ученых идет активное

¹ См.: Patent Power in Biomedical Innovation: Technology Governance in Biomodifying Technologies / Bicudo E., Morrison M. [and others] // The Journal of World Intellectual Property. – 2022. – Vol. 25. – P. 473–494.

² См.: Stasi A., Rodrigues I.P. Dealing With Patent Fragmentation in Genetics: Can Patent Pools Facilitate the Development of CRISPR Gene-Editing Technology? // Journal of Law and Medicine – 2019. – Vol. 26 (4). – P. 866–873; Stasi A. Biotechnology Law and Policy: Emerging Legal Issues, Cases and Materials. – 2023. – P. 137–148.

обсуждение самых разнообразных вопросов. В научных исследованиях последних десятилетий уделяется особое внимание не только новым видам прав человека, но и принципам, способным в условиях интенсивного развития биотехнологий обеспечить интересы личности, общества и государства посредством правового регулирования.